

УДК 802.0:809.434.1

Г. Ш. Борукулова

ст. преподаватель английского языка Университета строительства,
транспорта и архитектуры им. Н. Исанова,
г. Бишкек, Кыргызстан
e-mail: gulsada_1970@mail.ru

Изучение глагольного инфинитива в сопоставительном (германо-тюркском) языкознании

В статье сопоставляется синхронный срез языка в аспекте английского инфинитива и соответствующих ему функционально кыргызских языковых средств, а также анализируются языки генетически неродственные – индоевропейский германский английский и урало-алтайский тюркский кыргызский языки, которые принадлежат к разным языковым типам: германский английский к языкам аналитического языкового типа, а тюркский кыргызский к языкам агглютинативного типа.

Ключевые слова: инфинитив, дифференциация, валентность, сочетаемость, синхронный, агглютинативный, соответствия в тюркских (кыргызском, казахском, татарском, узбекском и др.) языках.

G. Sh. Borukulova

Studying of verbal infinitive in comparative (german-turkic) linguistics

In the article the synchronous cut is compared in the aspect of the English infinitive and the corresponding functional Kyrgyz language means, and analyzed genetically unrelated languages, Indo-European, German, English and Uralic, Turkish, Kyrgyz languages that belong to different types of language: German English to analytical language type, and the Turkic Kyrgyz to agglutinative language type.

Key words: infinitive, differentiation, valency, compatibility, synchronous, agglutinative, in compliance with the Turkic (Kyrgyz, Kazakh, Tatar, Uzbek, etc.) languages.

Сопоставительное языкознание, возникшее в середине прошлого столетия как новое научное лингвистическое направление, выдвинулось из недр сравнительно-исторического языкознания. Сравнительно-историческое же направление в языкознании имеет свои давние лингвистические традиции - оно берёт начало в первой четверти XIX в. И связано с именами известных компаративистов: немцев Ф. Бокка и Я. Гримма, датчанина Р. Раск и русского А. Востокова.

Сравнительно-историческое языкознание изучало близкородственные и родственные языки в их диахронии, выявляя общие исходные характеристики на предмет установления их места в языковой семье, а также на предмет выявления общего для той или иной языковой семьи праязыка.

Сопоставительное же языкознание, выдвигавшееся из недр сравнительно-исторического языкознания в середине прошлого века, связано в первую очередь с именами французского учёного Ш. Балли и русских советских учёных В.Н. Ярцевой и В.Д. Аракина. Сопоставительно языкознание, в отличие от языко-

знания сравнительно-исторического, изучает языки большей частью неродственные, а следовательно, разнотипные, а также находящиеся между собой в отдалённой степени родства. Если два сопоставляемых языка принадлежат генетически к разным языковым семьям, то и с позиции языковой (морфологической) типологии они всегда будут отличаться друг от друга по своему грамматическому строению.

Но случается в реальной действительности и такое, когда два языка генетически происходящие из одной языковой семьи, резко отличаются друг от друга по своему грамматическому строю. «У таких двух индоевропейских языков, как армянский и немецкий, нет больше ничего общего; даже два таких германских языка, как немецкий и английский, существенно отличаются друг от друга» [1, 39].

В нашем же случае, когда мы сопоставляем языки английский и кыргызский мы имеем классический пример для сопоставительного изучения языков. Во-первых, мы сопоставляем синхронный срез языка в аспекте английского инфинитива и соответствующих ему функцио-

нально кыргызских языковых средств. Во-вторых, как мы уже отмечали мы анализируем языки генетически неродственные-индоевропейские германский английский и урало-алтайский тюркский кыргызский-языки, которые принадлежат к разным языковым типам: германский английский к языкам аналитического языкового типа, а тюркский кыргызский к языкам агглютинативного типа. И, в-третьих, при сопоставительном изучении грамматических явлений двух типологически различных языков в нашем случае аналитического английского и агглютинативного кыргызского, мы исходим и применяем принцип грамматических категорий, который выявляет сходные и несходные структурно-грамматические моменты в системах сопоставляемых языков. «... следует ориентироваться на категориальные явления, имеющие принципиальное значение для системы языка. Характер передачи грамматических значений должен учитываться при анализе языка, но, решая вопрос о языковом типе той или иной группы языков, приходится обращаться и более глубинным формам их категоризации» [2, 12-13].

Сопоставительное языкознание имеет свой круг задач, несколько отличный от языкознания сравнительно-исторического. Если сравнительно-историческое языкознание ориентировано на историко-диахроническую теорию или теорию в истории и в диахронии, когда оно ставит себе целью восстановить древнейший индоевропейский праязык, то языкознание сопоставительное более ориентировано на языковую практику с целью выявления всех лингвистических условий и осложнений при овладении тем или иным неродным языком, когда оно изучает и устанавливает языковые универсалии, сходство и несходство [3,40]. То есть сопоставительное языкознание имеет не столько теоретический характер, а сколько прикладной. По данному вопросу хорошо сказано у известного русского советского учёного-типолога и романиста В.Г. Гака: «Оно непосредственно связано с различными видами прикладного языкознания, прежде всего с преподаванием народного языка, где она позволяет предвидеть и преодолевать нежелательную интерференцию, а также с теорией перевода, для которой она даёт надёжную лингвистическую базу» [4, 9].

Кроме данной определяющей все направления практико-прикладной задачи, сопоставительное языкознание имеет ещё две общие теоретико-исследовательские задачи: во-пер-

вых, оно выявляет универсальные, общие исходные системно-структурные явления в сопоставляемых языках, а, во-вторых, оно выявляет несходные, различные и частные системно-структурные явления в сопоставляемых языках. Сопоставительное языкознание, пользуясь в своих изысканиях контрастивным соположением языков, при решении данных задач «... позволяет лучше определить особенности каждого из сопоставляемых языков, которые могут ускользать от внимания исследователя при одном лишь «внутреннем» изучении языка» [4].

Наш обзорно-теоретический анализ научно-исследовательских работ по сопоставительному германо-тюркскому языкознанию показал, что в данном языкознании не имеется конкретных работ, в которых непосредственным образом изучались бы германский инфинитив и соответствующие ему функционально лексико-грамматические средства из тюркских языков. Но имеются некоторые сопоставительные работы, в которых германский инфинитив и соответствующие ему функционально тюркские лексико-грамматические средства выступают в качестве опосредованного, непрямого, побочного предмета лингвистического описания. В данных работах германские инфинитивные формы и их тюркские функциональные соответствия анализируются только в связи с сопоставительным изучением других грамматических лексических, словообразовательных и даже лингвометодических проблем.

Данные сопоставительные германо-тюркские работы, в которых германский инфинитив и соответствующие ему функционально тюркские языковые средства являются непрямым, косвенным предметом анализа, принадлежат учёным-типологам из Кыргызстана, Казахстана, Татарстана и Узбекистана и составляют ограниченное количество. И потому рассмотрим их все без исключения в той мере, в которой представленные в них данные помогли бы нам осветить изучаемую нами проблему, как говорится, «не изобретая велосипеда».

Кыргызстанский учёный, англист и типолог В.М. Карпов изучает в сопоставительном плане простые распространённые предложения английского и кыргызского языков. Отмечается, что в самых различных английских синтаксических конструкциях при употреблении временных форм английского глагола, а также и в других синтаксических построениях релевантными вспомогательными единицами являются нефинитные формы вспомога-

ных глаголов *to be* (быть) и *to have* (иметь). «Английскому глаголу “to be” в некоторых случаях соответствует киргизский глагол «бол», но только в некоторых: параллелизм проходит не насквозь. Для глагола “to have” в киргизском языке нет эквивалента: в случае необходимости здесь пользуется, как и в русском языке, глаголом «есть» (бар), а в отрицательной форме словом «жок» (нет). Так обстоит дело с основным значением глагола “to have” - иметь. В других же значениях (в качестве вспомогательного и полувспомогательного) передать этот глагол в киргизском языке ещё труднее» [5, 22-23].

Кыргызский учёный англист и лингвист Т. Турсуналиев изучает методику обучения временным формам английского глагола в киргизской школе. В английском языке личные формы глагола изъявительного наклонения действительного залога проявляются через четыре временные группы: Indefinite, Continuous, Perfect и Perfect Continuous. Во всех четырёх временных группах в английском языке предложении употребляется инфинитивная форма глагола, которая сохраняет своё неопределённое значение без конструкции лица, числа и наклонения. Инфинитив, входя в сложные глагольные формы выражения времени, не имеет конкретного дифференцированного переводного соответствия в киргизском синтаксическом переводном эквиваленте, его значение как бы «растворяется» в киргизском соответствии между другими языковыми единицами. Например: *They want to invite him.* - *Алар аны чакырабыз деп жатышат.* Так, в данном примере в Indefinite Infinitive (настоящее неопределённое время) значение инфинитива английского глагола *to invite* распределяется в переводном киргизском предложении между тремя лексемами «чакырабыз деп жатышат». Такое несовпадение и нестыковки в переводном эквиваленте и оригинале связаны с тем фактом, что «системы этих языков различны и, несмотря на то, что в обоих языках имеется много одинаковых понятий (вспомогательный глагол, основной глагол, время данного момента и др.), способы образования временных форм и их конкретные значения не совпадают» [6, 19].

Кыргызстанский учёный, германист и типолог М.Ш. Фиш анализирует в сопоставительном плане словообразовательный механизм немецкого и киргизского языков. При изучении немецкого и русского глагольного словообразования учёный отмечает, что исходной формой немецкого глагола является инфини-

тив как не определённая форма глагола, который только называет действие или состояние без относительно к действующему лицу или предмету и всегда принимает суффикс -en или -n. Данный суффикс -n (-n) является формообразующим суффиксом, так как он присущ только одной грамматической форме глагола, т.е. инфинитиву и в словообразовании глагола никак не участвует. Например, он даже выпадает при спряжении глагола: Infinitiv -lernen; Präsens-ich lerne, du lernst, er lernt; Imperfekt-ich lernte, du lernstest, er lernte.

Автор отмечает при установлении киргизского эквивалента немецкого инфинитива: «В отличие от немецкого языка киргизский глагол не имеет инфинитивной формы. Исходной формой глагола в киргизском языке является не инфинитив, а императив, т.е. повелительная форма глагола, которая не принимает никакого формообразующего суффикса: оку! Бар! Поэтому словообразовательным эквивалентом немецкого инфинитива будем считать киргизский императив, хотя это по существу две различные грамматические категории» [7, 66].

Узбекский учёный, германист и лингвист И.А. Хакимов изучает лингвистические основы обучения грамматическому строю немецкого языка в узбекскоязычной аудитории. При изучении грамматической категории немецкого глагола в узбекскоязычной аудитории возникают некоторые затруднения, поскольку в немецком языке глагол имеет неопределённую форму-инфинитив, который называет глагольные действия вне связи с действующим лицом, а также вне связи со временем и наклонением. «В узбекском языке неопределённой формой глаголов, точности подобной неопределённой форме немецких глаголов, нет. Здесь начальной формой глаголов является основа, которая имеет значение второго лица единственного числа повелительного наклонения (уки-lres, ёз-schreib, кел-komm, ишла-arbeite)». Учёный обосновывает свою точку зрения тем фактом, что в узбекском языке все разнообразные формы глаголов, «... в том числе и имена действия на -мок и на -(и)ш, образуются от основы глаголов, являющейся одновременно формой второго лица единственного числа повелительного наклонения (ёз-schreib, ёз+иш-Schreibung, schreiben; ёз+д+им-ich shreib, habe schreiben)» [8, 57].

Узбекский учёный, англист и филолог Дж. Буранов в своей фундаментальной монографии по сравнительной типологии английского и тюркских языков (узбекского, казахского, кара-

калпакского, кыргызского и туркменского) затрагивает вопрос выражения понятия множественности лексическим глагольным способом. «Этот способ в равной мере характерен как для системы английского языка, так и для сравниваемых тюркских языков, так как во всех языках глагольные основы по своей природе связаны с тем или иным категориальным понятием, а в данном случае глагольные основы являются носителями значения множественности» [9, 223].

То есть выявляется, что категориально-грамматическое значение множественности может не проявляться у инфинитивной формы английского глагола и у их тюркских эквивалентов через грамматическую категорию числа (множественного числа) но может содержаться в их глубинных семантических структурах в плане содержания. Многие глаголы в английском и тюркских языках выражают понятие множественности, таким образом, изначально через значение своей инфинитивной формы, например: английский инфинитив: *reople-населять, add-добавлять, join-соединять, repeat-повторять, divide-делить*; или их тюркские эквиваленты: узб.: *купаймок-умножаться, ошмек-увеличиваться, бирикмок-объединяться*; каз.: *коюлану-густеть, көбөю-умножаться, биригу-объединяться*; каракалп.: *косыл-прибавляться, жый-собирать в кучу, бирлес-объединяться*; кырг.: *кошул-присоединяться, көбөйт-увеличивать количественно, бирик-объединяться*; туркм.: *дүзбек-собирать, гошмог-дополнять, көпеплдилмек-увеличиваться* [9, 224-225].

Кыргызский учёный, англист и типолог Ч.К. Найманова изучает в сопоставительном плане валентность и сочетаемость частей речи в разносистемных английском, кыргызском, а также и русском языках. Валентность и сочетаемость языковых единиц всегда реализуется на уровне предложения, где доминируют главные члены предложения подлежащее и сказуемое и соотнесённые с ними коррелятивно полнозначные части речи существительное и глагол. Основой для сочетаемостно-валентностных отношений в структуре предложения выступают у означенных выше полнозначных

частей речи основные формы слова. Основная форма слова, трактуемая как абстрагированная от частного и конкретного проявления наиболее общее значение, выражается у имён существительных в английском языке формой общего падежа (*The Common Case*), в кыргызском языке формой именительного падежа (*атооч жөндөмө-досл.: назывательный падеж*) и в русском языке также формой именительного падежа. Основная форма слова выражается у другой полнозначной части речи глагола в английском и русском языках формой инфинитива со значением неопределённости и безотносительности по отношению к лицу и числу, в кыргызском же языке такой основой формы глагола не наблюдается. И потому наиболее общая абстрагированная семантика основной формы английского и русского глагола, выражаемого в инфинитиве в кыргызском языке перераспределяется, корня слова на сочетающиеся с ним аффиксы. Это связано с тем, что «... английский, русский и кыргызский языки относятся к разным морфологическим типам. Для английского языка более характерным является использование служебных слов и порядка слов в силу ограниченности морфологических средств выражения субъектно-объектных отношений. Для кыргызского языка основными средствами грамматических отношений служат аффиксальные морфемы, остальные грамматические средства употребляются сравнительно редко» [10, 157].

Обзорно-теоретический анализ работ по сопоставительному германо-тюркскому языкознанию показал, что конкретных сопоставительных исследований, в которых анализировались бы германский инфинитив и их функциональные соответствия в тюркских (кыргызском, казахском, татарском, узбекском и др.) языках, не имеется. Однако имеются некоторые сопоставительные изыскания, в которых вопрос о германском инфинитиве, как об одной из неличных глагольных словоформ, и их тюркских лексико-грамматических функциональных соответствиях затрагивается в связи с другими, смежными грамматико-типологическими проблемами.

Литература

- 1 Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955.
- 2 Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981.
- 3 Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. иностр.яз. – 2 изд. – М.: Просвещение, 1989.
- 4 Гак В.Г. О контрастивной лингвистике: вступ. ст. В.Г. Гак. Новое в зарубеж. лингвистике. – М., 1989. – Вып. 25: Контрастивная лингвистика.

- 5 Карпов В.М. Простое распространенное предложение в английском и киргизском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук В.М. Карпов. – Фрунзе, 1965. – 23 с.
- 6 Турсуналиев Т. Методика обучения временным формам глагола в киргизской школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук Т. Турсуналиев. – М., 1967.
- 7 Фиш М.Ш. Словообразование немецкого языка в сопоставлении с киргизским языком. – Фрунзе: Мектеп, 1967.
- 8 Хакимов И.А. Особенности обучения грамматическому строю немецкого и узбекского языков. – Ташкент: ФАН, 1976.
- 9 Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков: учеб. пособие для пед. ин-тов. – М.: Высш. шк., 1983.
- 10 Найманова Ч.К. Валентность и сочетаемость частей речи в разносистемных языках: на материалах англ., кырг. и рус. яз. – Бишкек: Кырг. нац. ун-т им. Ж. Баласагына, 2004.

References

- 1 Balli Sh. *Obschaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka*. – М.: Izd-vo inostr. lit., 1955.
- 2 Yartseva V.N. *Kontrastivnaya grammatika*. – М.: Nauka, 1981.
- 3 Arakin V.D. *Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov.: ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov po spets. Inostr.yaz. – 2 izd. – М.: Prosveschenie, 1989.*
- 4 Gak V.G. *O kontrastivnoy lingvistike: vstup. st. V.G. Gak. Novoe v zarubezh. lingvistike*. – М., 1989. – Vyp. 25: *Kontrastivnaya lingvistika*.
- 5 Karpov V.M. *Prostoe rasprostranennoe predlozhenie v angliyskom i kirgizskom yazykah: avtoref. dis. ... kand. filol.nauk V.M. Karpov. – Frunze, 1965. – 23 s.*
- 6 Tursunaliyev T. *Metodika obucheniya vremennym formam glagola v kirgizskoy shkole: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk T. Tursunaliyev. – М., 1967.*
- 7 Fish M.Sh. *Slovoobrazovanie nemetskogo yazyka v sopostavlenii s kirgizskim yazykom. – Frunze: Mektep, 1967.*
- 8 Hakimov I.A. *Osobennosti obucheniya grammaticheskomu stroyu nemetskogo i uzbekskogo yazykov. – Tashkent: FAN, 1976.*
- 9 Buranov Dzh. *Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i tyurkskih yazykov: ucheb. posobie dlya ped. in-tov. – М.: Vyssh. shk., 1983.*
- 10 Naymanova Ch.K. *Valentnost' i sochetaemost' chastei rechi v raznosistemnyh yazykah: na materialah angl., kyrgh. i rus. yaz. – Bishkek: Kyrg. nats. un-t im. Zh. Balasagyna, 2004.*